

Вечное объятие. Бразильская народная сказка

Один кабокля поселился с женой на берегу озера в глинобитной хижине, крытой соломой. Жизнь семьи была счастливой, без особых забот и тревог; щедрая природа, окружавшая их, давала все необходимое. Оставалось только взять то, что предлагалось.

Муж охотился, рыбачил и сажал маниоку, а жена готовила вкусные кушанья из маниоковой муки. Вокруг хижины росли целебные травы – они всегда помогали, если кто занеможет.

Так проходили дни, похожие друг на друга и одинаково счастливые. По утрам муж отправлялся на лов рыбы, а когда вечером возвращался, хлопотавшая по хозяйству жена встречала его тёплой улыбкой и лаской.

Часто он подумывал о том, как бы взять подружку с собой на рыбалку: и ей развлечение, да и ему приятно иметь спутника, который поможет развеять скуку и скоротать долгие часы терпеливого ожидания. Он даже пообещал жене взять её с собой, только не сказал, когда это будет.

Однажды проснувшись на рассвете, услышал муж песню тукана, а это было хорошее предзнаменование, и вот он решил, что самое время взять жену с собой на рыбалку.

– Тукан поёт. Это добрый знак. Сегодня пойдём на лов вместе.

– Как хорошо! – обрадовалась жена. – Пойду приготовлю, что нужно.

Хотя слова мужа застали её врасплох, кабокля быстро напекла лепешек, чтобы было чем перекусить, и вскоре они отправились на рыбалку.

Первые лучи солнца застали рыбаков уже в каноэ посередине озера, они направлялись к местам лова.

Оба были так счастливы и увлечены рыбалкой, что не заметили, как вдруг изменилась погода. Небо потемнело, подул сильный ветер. Кабокля уже не мог забросить сеть: на озере поднялись большие волны и легкое каноэ бросало из стороны в сторону. Сначала женщина пыталась скрыть охвативший её страх и притворялась спокойной. Старалась не мешать мужу работать, но, почувствовав неминуемую опасность, стала просить:

– Давай пристанем к берегу и переждем непогоду! Однако о спасении думать было поздно: бушевала страшная буря, слепящие молнии вспарывали небо, порывы ветра вздымали на озере огромные волны.

Прижавшись к мужу в хрупком каноэ, отважно боровшемся с гигантскими валами, кабокля молила богов смягчить свой гнев.

Вдруг небеса разверзлись и изрыгнули пламя, которое охватило рыбака и его жену и превратило их в растения. Она стала масличной пальмой урикури, а он – фикусом.

Но, и став растениями, они не разжали своих объятий. С рождения до смерти фикус обвивает гибкими ветвями ствол урикури.